

— Брат Кай, почему ты так давно не видел своего отца? У ворот просторного двора в процветающем районе Конохи стояли трое подростков. Один из них, подставивший лицо под солнечный свет, наконец, произнес вопрос. — Я же говорил, не называй меня братом, — резко ответил молодой человек в маске. Ему было неловко слышать свое имя — Увукай, от него словно веяло презрением. Даже если Цзян И утверждал, что это почетное обращение, парню все равно было неудобно. Но Обито был настойчив и продолжал звать его как прежде, и Какаши не мог с этим ничего сделать. — Отец ушел на задание, вернется не скоро, — вздохнул Кай, заметив, как вокруг забирают слова про родителей, когда речь идет о рискованных миссиях. Его гордость была велика, и в дополнение к заботе о близком была еще и горделивая мысль о том, что его отец — Конохский Белый Клык, герой деревни! Однако, как и любого героя, задания для него были крайне опасны. Обычно они начинались с уровня А и могли доходить до уровня S. «Вот почему я так давно его не видел», — подумал Цзян И, потирая подбородок. А это как раз касается той самой миссии, из-за которой Какаши стал таким выдающимся ниндзя всего через год после окончания школы. Кики Шуомау, его отец, однажды жертвуя заданием, спас своих товарищей, но в итоге это принесло лишь слухи и несчастье. — По слухам, он не выдержал сплетен и заставил себя покинуть этот мир, — произнес Цзян И про себя, поджав губы. Какой же это парадокс: герой, ставший объектом насмешек, всего лишь из-за приговора одной миссии. Конечно, не обошлось без молчаливого согласия Трех поколений и манипуляций Тандзо. Но в глубине души Цзян И сомневался. Неужели трагическая смерть героя Конохи объяснялась лишь мерзкими сплетнями? Неужели сильные духом не могут пройти через неверие и ложь? — Так ты сегодня будешь практиковаться с теновыми клонами? — спросил Обито, зевнув. Все они заметили, как изменились отношения в их троице. Все дело в Цзян И, который, одолев Какаши в бою, сподвиг его на тренировки. В первую очередь к занятиям присоединился Какаши, не желая оставаться в тени, но заполучить успех кукловодом не так-то просто. С запуском теновых клонов дело зашло так далеко, что они швыряли шурикены в воздух, почти доводя Кая до изнеможения. — Отличное место выбрали для сегодняшней тренировки, — с блеском в глазах произнес Цзян И. Они поспешили к подножию величественного водопада, окруженного могучими статуями, указывающими на бурное прошлое. — Каждый из нас гений, давайте продемонстрируем это! — крикнул Обито, устраиваясь на уровень со статуей Учихи. — Ты же спятил! Я сегодня сделаю тысячу шурикенов и тысячу печатей! — ухмыльнулся Какаши и обернулся к Цзян И с вызовом. Для того чтобы выиграть у него в тренировках, Цзян И всегда выбивал из колеи и заставлял его на предельных скоростях работать. Тем временем, у водопада, Цзян И снова искал вдохновение. — Посмотрим на статуи и размышлим, — пробормотал он, поднимаясь на уступ водопада. Это место могло бы напоминать о великих битвах и жестоких сражениях. Безмолвие словно отразило дух боя — Долина Конца. Тут его осенило — этот человек на статуе был как будто ему знаком, как будто взглянул в зеркало. Его размышления прервали звуки сзади, когда к ним подбежал Обито с заявлением: — Я тоже хочу попробовать! — Неужели мне пришлось бы сообщать тебе? Убирайся отсюда! — презрительно отозвался Цзян И, толкнув его в сторону. — Прости, брат! — воскликнул Обито, потирая шишку на голове, и склонил плечи. Как ни выглядело, пролетели десятки лет, и время слабостями человеческого духа отобрав не могло. На другом берегу реки начали появляться два незнакомца, манерой и величием застывшие, от которых трудно было отвести взгляд...